

Чжу жуй: "... черт возьми, он так оскорбил президента.

Президент сказал, что он звонил ему, но у него не было никаких записей о звонке в его телефоне, и то, что он сказал положительно, было всеми фактами. У него не было никакого злого умысла, но президент, казалось... он изменился от разочарования к гневу.

Может ли быть ... что президент лжет?

О боже, Чжу жуй даже не смел в это поверить.

- Ха-ха. Чжу жуй неловко рассмеялся и ударился головой, говоря: "Президент, я думаю, что понял, что произошло. Вы, должно быть, звонили мне по телефону, но здесь плохой прием, так что я не отвечал на звонок."

Только тогда выражение лица Лу Шаомина смягчилось. - Госсекретарь Чжу, хотя я и просил вас никому не сообщать о моем возвращении в Америку, но если другие будут искать меня в большой спешке, вы можете сообщить им об этом."

Чжу жуй тут же замахал руками и искренне сказал: "президент, не волнуйтесь. Если вы не хотите, чтобы вас беспокоили, то я определенно буду держать рот на замке. Хаха."

После своей незначительной ошибки, которую он только что совершил, он больше не совершит другой ошибки, но как только он закончил свои слова, острый взгляд Лу Шаомина был направлен на него.

Чжу жуй, "... " его снова обвинили по какой-то случайной причине, и он был действительно ранен.

Лу Шаомин был вне себя от ярости. Этот секретарь Чжу выглядел умным, как обычно; почему же он сегодня был таким медлительным?

Обычно он сообщал о своем местонахождении Нин Цин. Неужели он действительно думает, что Лу Шаомин не знает об этом? Нужно ли ему сейчас, чтобы Лу Шаомин научил его этому?

"Тогда ладно. У меня больше ничего нет. За работу, - приказал Лу Шаомин.

В этот момент до Чжу жуя дошло только одно сообщение. Когда президент вошел в кабинет, он сказал ему, чтобы он не разглашал никакой информации другим, но на самом деле он имел в виду мадам.

Теперь, когда он действительно ничего не сказал Мадам, президент забеспокоился?

Чжу жуй рассмеялся про себя. Может быть, президент действительно поссорился с мадам, и у него началась истерика?

Президент хотел, чтобы мадам знала, что он вернется в Америку, и он ждал, что она будет преследовать его?

Пфф, президент закатил истерику, это было сродни поведению молодой девушки. Сейчас он был слишком очарователен.

Чжу жуй постучал по своему телефону, чтобы сменить контактное имя "мадам "на" Нин Цин", вежливо положил телефон рядом с руками Лу Шаомина и сказал: "Президент, мой телефон, кажется, неисправен, если у президента есть немного времени, не могли бы вы помочь мне починить его?"

Лу Шаомин посмотрел на телефон, и его губы медленно изогнулись в улыбке, но он быстро стер ее с лица и строго сказал: Секретарь Чжу, вы работаете под моим началом уже много лет. Я только что вспомнил, что тебе пора получить прибавку к жалованью. Иди выбери новый телефон, я оплачу счет."

Глаза Чжу жуя загорелись. Спасибо Вам, Уважаемый Президент!

...

Сяо Чжоу долго ждал Нин Цин в Большом зале универмага, но Нин Цин так и не появилась. Когда она хотела подняться наверх, чтобы найти Нин Цин, она услышала: "Сяо Чжоу.- Подбежал инь Шуйлин.

- Мисс Инь."

- Да, Мисс Чжоу. Почему я не мог дозвониться до телефона Нин Цин в последние дни? Что с ней не так?"

- О, Нин Цин уехала в Европу несколько дней назад; она потеряла там свой телефон."Объяснив это, Сяо Чжоу мягко сказал Инь Шуйлин:" госпожа Инь, я заметил, что Нин Цин была в плохом настроении в течение этих двух дней. Похоже, она в самом разгаре холодной войны с молодым мастером Лу."

- Холодная война?- Инь Шуйлин подняла брови. Она прищурила свои прекрасные глаза и сказала: "Мы знаем о ее затруднительном положении прямо сейчас. 2 месяца прошли в 3-месячном процессе. Время быстро уходит. Как же она перенесет потерю секунды прямо сейчас? Что происходит прямо сейчас? Расскажите мне все, что вы знаете о том, что произошло в деталях прямо сейчас."

“Окей.- Сяо Чжоу привел Инь Шуйлинь наверх, чтобы поискать Нин Цин. Когда они оба поднялись наверх, она рассказала Инь Шуйлин все, что произошло за последние несколько дней.

Они вдвоем стояли в дверях туалета. Сяо Чжоу протянула руку, чтобы открыть дверь, но та была заперта изнутри.

Сяо Чжоу был ошеломлен. Она тут же постучала в дверь и в панике спросила: “Нин Цин, ты сейчас внутри? Что с тобой случилось? Не пугай нас. Выходи скорее. Нин Цин, отнесись к этому так, как я умоляю тебя сделать это прямо сейчас....”

- Сяо Чжоу, отойди в сторону. Почему ты так нежен с ней? Инь Шуйлин оттолкнула Сяо Чжоу и использовала свою силу, чтобы ударить в дверь и громко крикнуть “” Нин Цин, я даю тебе 3 секунды, если ты не откроешь дверь, я вышибу ее пинком. Не вини меня, если завтра ты попадешь в заголовки развлекательных газет. Один-два...”

Она еще не произнесла слово "три". Дверь туалета открылась, и перед ними появилась Нин Цин.

Сяо Чжоу немедленно восхитился Инь Шуйлинем. Она нашла решение проблемы.

Но улыбка на лице Сяо Чжоу тут же исчезла. Миниатюрная фигурка перед ней мягко рухнула на пол.

“Да, Нин Цин!- Инь Шуйлин быстро схватила Нин Цин за тонкую талию. “Почему ты падаешь в обморок? Твое тело кажется таким холодным. Вы только что вышли из холодильника?”
Вздыхать. - Посмотри, во что ты превращаешься, стоит ли все это ради мужчины?”

Сяо Чжоу немедленно пошла вперед, чтобы помочь поддержать Нин Цин, и она сказала: “Мисс Инь, перестаньте критиковать Нин Цин. Нин Цин, что именно с тобой не так?”

Маленькое личико Нин Цин было бледным. Она открыла глаза, чтобы посмотреть на маленькое привлекательное личико Инь Шуйлин, и протянула руку, чтобы коснуться своего лба. Весь ее лоб покрылся холодным потом, и она слабо произнесла: Может быть, я слишком долго просидел на полу. Когда я услышал, что вы собираетесь выбить дверь, я поспешно встал и почувствовал, что теряю сознание, так как мои глаза потемнели.”

Сяо Чжоу, " ... " угрозы были полезным инструментом.

Инь Шуйлин ухватила за тонкие руки Нин Цин, чтобы помочь ей сделать два шага вперед. “Я слышал, как Сяо Чжоу сказал, что ты не ел весь день. Вполне логично, что вы упали в обморок. Посмотри, как бледно твое маленькое личико. Как долго ты уже плачешь? У тебя все глаза опухли. Будь я на месте Лу Шаомина, ты бы мне тоже больше не нравился. Если женщина не

заботится о себе, разве можно ожидать, что мужчина полюбит тебя?"

Нин Цин посмотрела на Инь Шуйлин слабым взглядом и сказала: "Шуйлин, ты можешь быть более сочувствующим прямо сейчас?"

- Ни за что! Пойдем. Пойдем поедим."

Они втроем вошли в лифт, и в этот момент зазвонил телефон Сяо Чжоу. Только что пришло сообщение.

Сяо Чжоу постучал по сообщению, чтобы посмотреть. Это было послание от Чжу жуня. - "Сяо Чжоу, что делает твоя Нин Цин? Почему она не отвечает на звонки и не отвечает на эсэмэски? Мой президент возвращается обратно в Америку; вы определенно должны сообщить ей об этом.]

Сяо Чжоу ответил немедленно. [моя Нин Цин потеряла свой телефон...] что бы ни последовало, Сяо Чжоу пришлось попросить Нин Цин внести свой вклад.

Она передала трубку Нин Цин.

Но пока она это делала, Инь Шуйлин выхватила телефон, и Инь Шуйлин, взглянув на текст, яростно набрала несколько слов и отправила его. После этого она небрежно бросила телефон в сторону Сяо Чжоу.

Сяо Чжоу посмотрел на телефон. Сообщение гласило следующее: "Нин Цин сейчас на свидании вслепую. У нее нет на это времени. Если молодой господин Лу хочет уехать, тогда счастливого пути. Скажите ему, чтобы он не торопился, я его никуда не отправлю."

Сяо Чжоу: "..."

Динь! Лифт добрался до выбранного этажа, и Инь Шуйлин держала маленькую ручку Нин Цин, когда они выходили. "Пойдем, я принесу тебе поесть. Что значит "нет аппетита"?" Это не проблема отсутствия аппетита, а скорее проблема самих блюд. Кислый, сладкий, пряный и соленый-у вас определенно будет любимый среди них."

Нин Цин была не слишком взволнована. Она сказала "О" и последовала за Инь Шуйлинем, как послушный ребенок.

Они оба исчезли из поля зрения Сяо Чжоу, и снова Сяо Чжоу не нашелся, что сказать.

...

Они вдвоем зашли в ресторан западной кухни. Официант протянул им меню, и Инь Шуйлин посмотрел на меню и сказал Нин Цин: "Нин Цин, ты обычно больше всего любишь фруктовые пирожные, я закажу одно для тебя."

Нин Цин покачала головой и сказала: "я не хочу этого, это слишком сладко."

Инь Шуйлин даже не подняла головы, когда сказала: "Если ты не любишь сладкое, то можешь ли ты на самом деле предпочитать кислое? Нет проблем, я позволю шеф-повару приготовить торт с мандариновой начинкой в середине."

- Мандарин?- Нин Цин подумала о терпкости цитрусового сока. У нее вот-вот потекут слюнки, и даже желудок заурчал от голода. "Это нормально, что ты так делаешь?"

"А почему бы и нет? Я закажу и тебе бифштекс."

"Я не хочу этого. Я не хочу есть."

"Тебе надо поесть. Я использую сок зеленого яблока, чтобы поджарить стейк, а затем сбрызну его кислым томатным соусом. Я гарантирую, что он будет вкусным."

Нин Цин услышала ее слова и была покорена. Инь Шуйлин провела эти 3 года в Соединенном Королевстве, не только оттачивая свое мастерство в рисунках комиксов, но и значительно улучшив свои кулинарные навыки, и она использовала свое дикое воображение, чтобы создать много вкусных блюд.

Сегодня инь Шуйлин был одет в длинную джинсовую рубашку. Светло-голубой материал придавал ее маленькому личику чарующий и завораживающий вид, а вокруг шеи был повязан шарф. Горчично-желтый шарф небрежно лежал на ее маленьких плечах, а волосы до плеч были прямыми и привлекательными.

Она взяла в правую руку авторучку, чтобы нацарапать меню, и ее красивая прямая спина лежала на мягком диване. Она не поднимала головы, когда говорила, и всякий раз, когда Нин Цин протестовала, она поднимала брови.

У нее были манеры королевы по сравнению с абсолютной мягкостью Нин Цин. Нин Цин моргала глазами и надувала губы; она действительно была похожа на крошечного послушного ребенка.

Они вдвоем обсудили свой ужин и сделали заказ. Нин Цин взглянула: там уже было 7 или 8 блюд.

- Шуйлин, мы можем закончить так много блюд? И вы также записали тонну специальных инструкций. Будут ли они вообще беспокоиться об этом?"

Инь Шуйлин не ответила, и в этот момент подошел официант, чтобы забрать меню, и вежливо поприветствовал Инь Шуйлин, назвав ее "молодой госпожой".

Нин Цин была ошеломлена. "Шуй Лин, это ресторан старшего брата Иня?"

Инь Шуйлин кивнула головой без всякого выражения на лице: "Да, теперь он подарил мне этот западный ресторан. Я здесь главный. Так что Нин Цин, на этот раз это будет на мне. Если вы хотите иметь его в будущем, вы можете прийти, когда захотите."

Нин Цин посмотрела на выражение лица Инь Шуйлин и тихо спросила: "Шуйлин, ты и старший брат Инь..."

- Просто спрашивай все, что хочешь знать. Почему ты заикаешься? Между ним и мной, помимо самого свидетельства о браке, мы делаем все, что сделали бы муж и жена."

Нин Цин: "..."

Инь Шуйлин внезапно подняла глаза и серьезно посмотрела на Нин Цин. "Нин Цин, тебе так нравятся кислые вещи, ты сейчас беременна?"

Услышав это, Нин Цин помрачнела и покачала головой. - Нет, у меня месячные были два дня назад."

Инь Шуйлин сказал: "о! Если у вас месячные, это означает, что вы не беременны. Тогда почему ваше состояние так плохо во время месячных на этот раз?"

На маленьком бледном лице Нин Цин виднелись следы крови. Она закусила губу и ничего не сказала.

Инь Шуйлин сразу все понял. "Нин Цин, ты преследовала Лу Шаомина всю дорогу до Финляндии. Это все потому, что ты хотела позволить ему спать с тобой? Ты тоже такой неудачник. Позвольте мне сказать вам кое-что: вы преследовали Лу Шаомина все это время. Вы были неправы с самого начала. Вы не можете баловать мужчину. Просто посмотри на свой невинный взгляд-как маленький ягненок. Вы взяли на себя инициативу подойти к его двери. Он возьмет тебя и не возьмет на себя ответственность после этого. Вы..."

- Айо, умоляю тебя, ты можешь больше не разговаривать? Нин Цин приподнялась и протянула руку, чтобы закрыть рот. "Ты все еще критикуешь меня. Учитывая, что ты такой, было бы странно, если бы старший брат Инь не любил пожирать тебя."

Инь Шуйлин отмахнулась от ее маленькой руки и от души рассмеялась: "мой старший брат... он, он зверь, как только он снимает свою одежду."

Нин Цин села и вытянула ногу, чтобы дважды пнуть Инь Шуйлиня. Инь Шуйлин посмотрел на нее и увидел, что Инь Мучэнь идет в их сторону.

Мужчина был одет в черный костюм. Премиальный материал ручной работы делал его фигуру особенно красивой. Мужчина, которому в этом году исполнилось 34 года, скрывал все свои эмоции в темных глазах. На правой руке у него были наручные часы, которые он небрежно положил в карман, и каждое его строгое и элегантное движение излучало блеск и очарование магната драгоценных металлов.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1036440>